

Если бы отец был жив, глядя на всё это, счел бы он, что оно того стоило?

— Что с тобой? — Шэнь Цинжань заметил неладное и произнес приглушенным голосом: — Сейчас не время для меланхолии. Что бы там ни было, разберемся после того, как всё закончится!

— Я знаю... — буркнул Сяо Сылан.

Когда Сяо Сылан привел мысли в порядок, они вдвоем продолжили бесшумно приближаться к военному лагерю. В этот момент как раз прибыл отряд, конвоирующий награбленное добро, женщин и юношей-гэров.

Солдаты, увидев десятки повозок, груженных золотом и серебром, уставились на них с жадностью голодных волков.

— Столько всего! Судя по глубине следов от колес, там наверняка спрятано что-то ценное!

— Еще бы! Озолотились, не иначе!

Одни солдаты жаждали наживы, другие же вождели плотских утех. Глядя на плачущих, умывающихся слезами женщин и гэров, они не скрывали своих грязных помыслов.

— Эти женщины и гэры такие нежные, словно из теста слеплены. Если хоть раз удастся прикоснуться к такой, то и умереть не жалко!

— И не говори. Помимо тех, кто еще не познал мужчин, есть и вполне зрелые красотки.

— Хе-хе... хе-хе...

У солдат загорелись глаза, они скалились в сальных улыбках, глядя на пленников, и, казалось, были готовы наброситься на них в любую секунду. Однако они не смели этого делать: сначала добычу должен был осмотреть военачальник, и лишь потом очередь доходила до них. Но даже так они были довольны.

Сяо Сылан, наслушавшись этого, тихо выругался:

— Не думал, что воины нашей Великой Цзинь могут быть хуже животных.

— Пф, разве дело не в самой эпохе? — равнодушно отозвался Шэнь Цинжань.

— Кажется, ты слишком хорошо в этом разбираешься.

Шэнь Цинжань промолчал. В его прошлой жизни, в эпоху апокалипсиса, случалось и не такое, поэтому подобные вещи не вызывали у него сильных эмоций. В этот раз он решил устранить военачальника лишь для того, чтобы их путь на юг прошел гладко.

— Держи.

— Что это? — Сяо Сылан с недоумением посмотрел на тонкий пузырек в своей руке.

— Яд короткохвостой гадюки, — пояснил Шэнь Цинжань. — С его помощью мы сможем разобраться с охраной, не поднимая шума.

— М-м. — Сяо Сылан кивнул.

Использовать яд — разумное решение, это сэкономит время и силы. Они не были настолько самонадеянны, чтобы вступать в открытый бой с целым лагерем.

— Пошли. Пока они отвлечены добычей, обойдем лагерь с тыла к главному шатру. Я пойду слева, ты — справа, — скомандовал Шэнь Цинжань.

Сяо Сылан не возражал. Они быстро метнулись к центральному шатру. Стоило им расправиться с охраной снаружи, как изнутри донеслись мужской смех и крики женщин и гэров. Лицо Сяо Сылана помрачнело, в глазах вспыхнула ярость.

Шэнь Цинжань, заметив это, тихо предупредил:

— Постарайся сдержаться. Внутри действуй быстро, и лучше закрой лицо, чтобы не оставить следов. Мы здесь ради убийства, не забывай об этом.

Сяо Сылан глубоко вздохнул, кивнул и первым ворвался внутрь.

Военачальник стоял спиной к входу, притиснув к себе одного из гэров. Он даже не успел осознать, что происходит, как Сяо Сылан вонзил ему в спину кинжал, смазанный ядом. Пока Сяо Сылан расправлялся с целью, Шэнь Цинжань караулил снаружи, попутно прибирая к рукам часть брошенных без присмотра ценностей.

Раз уж эти отбросы всё равно отправятся на тот свет, почему бы не забрать их добро себе? — с довольной улыбкой подумал Шэнь Цинжань.

Как только Сяо Сылан вышел, они поспешно скрылись тем же путем. Что касается женщин и гэров в шатре, они от ужаса при виде произошедшего уже давно лишились чувств.

Через полчаса в лагере поднялась паника: кто-то истошно завопил: Сюда, скорее сюда! Генерала убили!

Все солдаты, предававшиеся разврату, в ужасе схватили оружие и бросились к главному шатру. Но было уже поздно: военачальник лежал мертвый, так и не успев закрыть глаза.

...

Завершив дело, Сяо Сылан и Шэнь Цинжань поспешили обратно. Лишь на следующее утро, когда только начало светать, они добрались до пещеры.

Старик Сяо с усмешкой оглядел их чумазные лица и спросил:

— Вы что, ночью побираться ходили?

— Это всё младший брат сказал, что будет весело, а я был вынужден пойти за ним, — первым поспешил снять с себя ответственность Шэнь Цинжань.

Сяо Сылан лишился дара речи от такой бесстыдной лжи.

— Сылан... Жань-гэр еще такой маленький, как ты мог взять его с собой на такое дело? К тому же он гээр, уже взрослый, должен же ты соблюдать приличия.

Сяо Сылан дернул щекой, не зная, что ответить. Шэнь Цинжань же, ничуть не смутившись, подмигнул ему, и Сяо Сылан даже увидел в его глазах притворное невинное выражение...

Невинное? Ха!

Сяо Сылан холодно усмехнулся. Дедушка слишком мягко с ним обращается. Тот решительный вид, с которым Шэнь Цинжань убивал людей, заставил бы покраснеть даже бывшего воина. Но спорить с дедом Сяо Сылан не решился.

— Я понял, дедушка, — смиренно ответил он.

Шэнь Цинжань довольно улыбнулся и, словно что-то вспомнив, спросил:

— Дедушка Сяо, мои родные еще не проснулись?

— Нет... но скоро придут в себя, — ответил старик.

Шэнь Цинжань выдохнул и лучезарно улыбнулся:

— Спасибо, дедушка Сяо.

Старик лишь покачал головой и наставительно произнес:

— Впредь так не делай. Если возникнет нужда — поручи это Сылану, он парень, ему проще. Тебе, гээру, лучше держаться подальше от подобных грязных дел.

— Хорошо, я понял, дедушка Сяо, — послушно отозвался Шэнь Цинжань.

Сяо Сылан же едва сдерживал возмущение.

Шэнь Цинжань убежал в пещеру, оставив деда с внуком наедине. Расспросив о подробностях, старик Сяо помрачнел. Он и представить не мог, что те люди дойдут до такого беспредела, занимаясь грабежами и убийствами. Впрочем, это было неудивительно: по описанию Сяо Сылана было ясно, что деньги они отобрали у богатых семей в городе, а женщины и гэры — это их же нежные домочадцы.

— Убили, и ладно.

— Да, — кивнул Сяо Сылан.

— Что меня удивляет, так это то, что ты не сорвался, — старик Сяо невольно улыбнулся.

Эти слова заставили Сяо Сылана замереть. Он и сам не ожидал этого от себя. Казалось, рядом с Шэнь Цинжанем он принимал решения, на которые раньше бы не отважился. Например, он стал готов двигаться на юг, планируя всё постепенно, а не жить лишь ради бездумной мести. Или та ночная вылазка: он прислушался к словам Шэнь Цинжана и не совершил необдуманных поступков.

Старик Сяо взглянул на застывшего внука и не стал расспрашивать дальше:

— Пойду поговорю с остальными, нам лучше поскорее сменить путь и уйти отсюда.

— Хорошо.

Теперь, когда в лагере убили военачальника, там начнется хаос, и их уход останется незамеченным.